

14. Marcjanik M. Typologia polskich wyrażen językowych o funkcji grzecznościowej / M. Marcjanik // Język a kultura, t. 6: Polska etykieta językowa, red. J. Anusiewicz, M. Marcjanik. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1991. – s. 27–31.

15. Ożóg K. O niektórych aspektach semantyki zwrotów grzecznościowych / K. Ożóg // Język a kultura, t. 6: Polska etykieta językowa – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1992. – S.51 – 56.

16. Skudrzyk A. Normy grzecznościowych zachowań językowych (etykieta językowa, savoir-vivre, bonton, dobre wychowanie, grzeczność językowa) / A. Skudrzyk // Sztuka czy rzemiosło? Nauczyć Polski i polskiego, red. A. Achtelek, J. Tambor. – Katowice, 2007. – S. 105–122.

17. Tomiczek E. System adresatywny współczesnego języka polskiego i niemieckiego. Socjolingwistyczne studium konfrontatywne / E. Tomiczek. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1983. – 242 s.

Дарья Царёва

ТЕРМИНОЛОГИЯ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ГАБИТОСКОПИИ

Научные основы использования признаков внешности человека для раскрытия и расследования преступлений заложил французский криминалист А. Бертильон. В 1870-е гг. он предложил систему описания примет преступников в регистрационных целях, где каждый элемент внешности получал точное определение и обозначение. Постепенно, с использованием достижений анатомии, антропологии, психологии, физиологии, морфологии, судебной медицины и других наук, а также с учётом следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики в криминалистике сформировалось учение о внешности человека – габитоскопия.

Габитоскопия (от лат. *habitus* – «внешний облик человека, его телосложение» + греч. *skopeo* – «смотрю, изучаю») – это отрасль криминалистической техники, изучающая закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, исследования и использования данных о внешнем облике в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, то есть закономерности отождествления личности. Внешний облик человека определяется как наружный вид, совокупность сведений о человеке, воспринимаемых зрительно. Такие сведения используются в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что лингвистический аспект описания по методу словесного портрета незаслуженно игнорируется в практической деятельности органов внутренних дел и ведущими отечественными криминалистами, к тому же многие лингвистические элементы этой проблемы остаются за рамками научного анализа.

Цель исследования: доказать целесообразность применения гендерно-возрастной дифференциации габитоскопической терминологии в технике создания словесного портрета.

Нами был проведён эксперимент, в котором приняли участие 40 человек: 20 представителей молодёжной группы и 20 – геронтной (по 10 мужчин и по 10 женщин соответственно). Испытуемым был предоставлен портрет А. И. Герцена. Задачей группы было описать его внешность, используя любые речевые средства. Важным условием было не сообщать испытуемым, кем является описываемый ими человек, ибо это могло полностью

изменить полученные результаты и сделать их необъективными. Сравнивая молодёжную и геронтную группы, мы смогли выделить следующие характерные отличия и сходства в описании внешности человека: представители геронтной группы использовали в собственных описаниях большое количество стилистически окрашенной (высокой) и устаревшей лексики (*благообразный, свидетельствует; человек умственного труда; интеллигентное общество; литературная элита*) в то время как представители молодёжи не употребляли их вовсе.

Женщины обеих опрошенных групп обращали внимание на положительные качества описываемого: *«С добрым целенаправленным, образованным взглядом»; «очень статный мужчина»; «одет в костюм с бабочкой, что подчёркивает его интеллигентный вид»; «известная особа, то ли политик, то ли писатель»; «деловой человек, творческая натура»; «его все слушают»* – женщины молодёжной группы. *«Спокойный, мудрый человек»; «строгий для окружающих, но миролюбив и добр к родным»; «благородный человек»; «образованный интеллеktуал»* – женщины геронтной группы. Мужчины обычно акцентировали внимание на отрицательных качествах: *«властный, строгий человек»; «любит и умеет одерживать власть над другими»; «сильная натура»; «строгий, пронизательный»; «скрытен»* – мужчины геронтной группы. *«Возможно, имеет способность руководить людьми»; «суровый взгляд»; «по характеру он, наверное, довольно строгий и жёсткий»* – мужчины молодёжной группы.

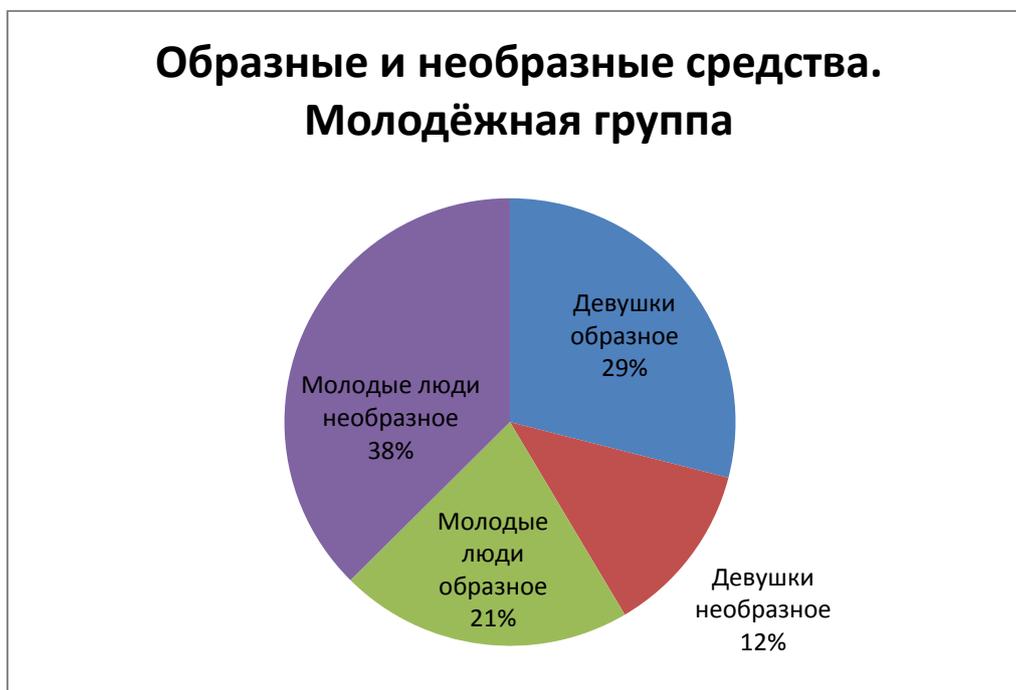
На лексико-грамматическом уровне среди гендерно маркированных средств номинаций лица можно выделить конкретные имена существительные женского и мужского рода, указывающие на пол и возраст (*«мужчина лет пятидесяти»*), на профессию и социальный статус (*«философ или литературный классик»; «наверное, богатый и обеспеченный человек – возможно, из богатой семьи»*), на семейное положение или особенности характера именуемого лица (*«Женат. Отец. Дедушка»; «уверенный в себе»; жёсткий»*).

Использование образных средств отмечается у представителей практически всех четырёх групп, несмотря на то, что большинство респондентов предпочитают употреблять стёртые метафоры (*«строгий взгляд; крепкое телосложение; достигший высот; высокий лоб»*).

В нашем эксперименте представителям молодёжной и геронтной групп было предложено выбрать от пяти до восьми лексем или словосочетаний, которые, по их мнению, являются наиболее приемлемыми для описания внешности человека:

Большой (-ая, -ое, -ие т.д.) глаза, нос, лицо и т.д.	Кнопкой
Маленький	Богатый
Средний	Бедный
Круглый	Кроличий
Светлый	Костлявый
Широкий	Птичий
Узкий	Прилизанный
Высокий	Бычий
Низкий	Музыкальный
Тёмный	Унылый
Квадратный	Матовый
Плоский	Грушевидный
Гладкий	Кошачий
Худой	Стальной
	Голливудский

В ходе исследования было обнаружено, что в молодёжной группе среди двадцати опрошенных двенадцать человек предпочли образные средства, а восемь человек остановились на лексемах из парадигмы «необразные средства». Процентное соотношение лингвистических предпочтений молодёжной группы можно представить в виде графика:

Как свидетельствуют показатели, лингвистические предпочтения девушек и молодых людей, в целом, весьма разнообразны, однако для девушек всё же предпочтительнее использование образных средств, что, в целом, составляет 29 % от общего количества, а для молодых людей – необразные средства, что составляет 38 %.

Также было замечено, что доминирующим в альтернативе «образные/необразные средства выражения» оказывается гендерный, а не возрастной параметр информантов. Метафоры чаще используются девушками и женщинами молодёжной и геронтной групп: *«В его глазах сияют мысли о вечном»; «глаза его, кажется, могут разглядеть всё до мельчайшей подробности»; «его жгучий взгляд пронизывает всё кругом»; «строгие губы»* (молодёжная группа). *«В целом, мужчина имеет весьма учёный вид»; «меня гложут сомнения относительно профессии данного писателя, но...»; «человек железной воли и хватки»; «у него очень задумчивый взгляд, будто на него нахлынули какие-то воспоминания»; «высокоинтеллектуальный внешний вид и не менее разумный взгляд»* (геронтная группа).

Молодые люди и мужчины игнорируют образные средства вовсе или употребляют их в единичных случаях: *«Видимо, это какой-то известный учёный – обладатель железной логики» «витиеватая борода»* (молодёжная группа); *«Весьма компетентная личность в своей отрасли»; «по внешнему виду обладатель весьма тяжелого характера»; «неопрятная борода»*. (геронтная группа).

Девушкам молодёжной группы было свойственно сомнение в собственных предположениях, и они часто использовали вводные конструкции с оттенком неуверенности (*скорее всего, может быть, не уверена, но, возможно, мне кажется*), в то время как женщины геронтной группы, наоборот, использовали вводные конструкции с оттенком

уверенности («я уверена; несомненно; я вижу»). К тому же, девушки из молодёжной группы обращали внимание на внешний вид писателя и, основываясь на этом, делали выводы о тех или иных чертах человека («творческая натура»; «его все слушают»; «с высшим образованием, муж, отец, дедушка»; «самоутвердившийся в жизни»). Представители геронтной группы не обращали внимания на костюм писателя вовсе и делали выводы относительно его характера, чаще всего обращая внимание на облик А. И. Герцена в целом («интеллигентный мужчина»; «уверен в себе»). Примечательно, что женщины обеих групп так или иначе затрагивали в собственных описаниях тему семьи и семейных отношений: («муж, отец, дедушка»; «возможно, у него дружная семья из четырёх человек» (молодёжная группа). «Строг с посторонними, но добр в кругу семьи»; «хороший, любящий муж» (геронтная группа).

Таким образом, специфической чертой современных произвольных описаний являются следующие лексико-синтаксические стереотипы гендерных молодёжных и геронтных групп: **молодёжная и геронтная женская группа:** использование эмоционально-оценочной лексики с позитивной коннотацией; предпочтение лексем тематических групп «семья; одежда»; частотные клише и книжная лексика; использование метафор незначительно.

Молодёжная и геронтная мужская группа: предпочтение стилистически нейтральных слов, лексем тематических групп «физические и деловые качества»; частотны единицы с негативным коннотативным компонентом; практически полное игнорирование метафорических описаний или употребление стёртых метафор.

В качестве рекомендации можно предложить внедрение в современную габитоскопическую практику производство систематического описания внешности человека с учётом гендерно-возрастных параметров информантов, что позволит усовершенствовать технику создания словесного портрета. Результаты данного исследования могут также оказаться полезными в судебном автороведении при установлении гендерно-возрастных характеристик идентифицируемого автора анонимного текста.

Список использованной литературы

1. Болтенко Э. Н. Стереотип как основание гендерных исследований в лингвистике / Э. Н. Болтенко // Университетский вестник Алтая. – 2002. – № 12. – С. 1–7.
2. Виниченко И. Ф. Криминалистическое описание внешности человека / И. Ф. Виниченко. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1998. – 242 с.
3. Зинин А. М. Руководство по портретной экспертизе / А. М. Зинин. – М. : ЭКСМО, 2006. – 208 с.
4. Костюшкина Г. М. Гендерный аспект номинации лица / Г. М. Костюшкина. – Иркутск : ИГЛУ, 2010. – 225 с.
5. Приходько И. Г. Номинации лиц мужского пола в молодежном сленге (на материале толкового словаря Т. Г. Никитиной) / И. Г. Приходько // ВПЦ «Київський університет». – 2010. – № 3 – С. 452–461.